

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

НУРЫШЕВ Г.Н.

АННОТАЦИЯ

В статье выявлена роль Татарстана во внутреннем геополитическом пространстве России. Определено, что борьба с исламским экстремизмом и радикализмом, националистическими проявлениями в республике должна быть предметом повседневного внимания федеральных и региональных органов государственной власти, местного самоуправления.

Ключевые слова: Татарстан; этнополитические процесса; исламский экстремизм; националистическое движение; терроризм; угрозы; безопасность.

ETHNO-POLITICAL PROCESSES IN TATARSTAN

NURYSHEV G.N.

ABSTRACT

The article revealed the role of Tatarstan in the domestic Russian geopolitical space. The author determined that the fight against Islamic extremism and radicalism, nationalistic manifestations in the country should be the subject of daily attention of federal and regional authorities, local self-government.

Keywords: Tatarstan; ethnic and political process; Islamic extremism; nationalist movement; terrorism; threats; security.

Татарстан играет важную роль во внутреннем геополитическом пространстве России. Он расположен на геополитических осях, связывающих Центр с Уралом, Сибирью, Дальним Востоком и Центральной Азией. Республика, примыкая к геополитическому Востоку, и Югу России, отличается благоприятным географическим и транспортным положением, определяемым его размещением в центре Восточно-Европейской равнины в бассейне реки Волги, на территории, которую пересекают железнодорожные магистрали и автодороги федерального значения, связывающие реги-

он с западной и восточной частями страны, а по водным путям – с югом европейской части страны. Татарстан тесно связан практически со всеми регионами страны через свои большие, хорошо организованные диаспоры. Поэтому многие деструктивные процессы в республике представляют сегодня серьезные геополитические вызовы для внутренней геополитики России.

Одной из самых громких, но официально не обсуждаемых проблем в Татарстане является проблема распространения радикального ислама в Поволжье. Сегодня исламский терроризм в республике стал, к

сожалению, суровой реальностью. Истоки проникновения ваххабизма(салафизма) в Татарстан, видимо, следует искать в сознательном стремлении региональной власти в 90-е годы XX века на сближение с Ближним Востоком, когда был взят курс на выстраивание отношений «с братскими мусульманскими странами Арабского мира».

Власти Татарстана использовали национализм и радикальный ислам и в качестве инструмента для шантажа федерального центра. Это позволило тогда всю собственность в республике прибрать к своим рукам. Поэтому руководство республики закрывало глаза на экспансию зарубежных форм радикального ислама, на деятельность арабских миссионеров, не контролируя ни тех, кто получал религиозное образование за рубежом, ни процесс обучения в медресе, открытых в регионе на деньги иностранных спонсоров [1].

Председатель Совета улемов Российской ассоциации исламского согласия Ф. Салман выделяет три этапа влияния ваххабизма с Северного Кавказа на Татарстан в новейшей истории: первый период – с момента распада СССР до начала Второй чеченской войны (1991-1998), для которого больше характерен культ светскими татарскими националистами чеченских боевиков как «борцов с империей», второй период был временем наибольшего благоприятствования взаимным контактам кавказских и поволжских ваххабитов и охватывает время руководства Духовным управлением мусульман Татарстана Г. Исхаковым (1998-2011), и, наконец, третий период – последние три года, когда стало очевидным и заметным воздействие деструктивных процессов в религиозной сфере, проходящих на Северном Кавказе, в Поволжье. «Начавшаяся хиджра (переселение) кавказцев в Поволжье сказалась на ментальности татарской молодежи: если в 2000-е годы кавказского сегмента было крайне мало в казанских мечетях, то сейчас он заметен, особенно по причине подпавшей под влияние кавказских ваххабитов татар», – счита-

ет мусульманский богослов [2].

В настоящее время эксперты считают, что в Татарстане может развиваться ситуация по «ингушско-дагестанскому сценарию», когда мусульмане под влиянием проповедников берут в руки оружие, уходят в подполье и совершают террористические акты. Начальник Сектора кавказских исследований Российского института стратегических исследований Я. Амелина уверена, что «сейчас можно совершенно однозначно говорить о едином исламистском фронте от Северного Кавказа до Поволжья, сформировавшимся в последние несколько лет». По ее мнению, институционально это произошло за 6 лет: в 2007 году был провозглашен «Имарат Кавказ», в 2009 году происходит провозглашение «вилаета Идель-Урал», в 2010 году появляется одноименный сайт и происходит попытка создать вооруженное подполье по типу северокавказского.

В 2010 году в одном из районов Татарстана прошла масштабная военная спецоперация, которую практически не заметили российские СМИ. 500 бойцов ОМОНа и УФСБ провели спецоперацию по уничтожению террористов в Нурлатском районе республики. В Следственном комитете убитых назвали участниками запрещенной в России экстремистской организации «Хизб Ут Тахрир Аль-Ислами». Бандподполье постаралось о себе заявить и летом-осенью 2012 года серией терактов в Казани. Третий «амир Татарстана» Абдуллах заявляет о переименовании «вилаета Идель-Урал» в «эмират Булгаристан» и об изменении своей тактики, делая упор на точечные удары по личному составу силовых органов и промышленной инфраструктуре [3].

Радикальное исламистское течение массово распространяется среди мусульман республики, поскольку салафиты интегрированы с Духовным управлением мусульман Татарстана. Первые лица, имамы многих мечетей являются салафитами, многие даже не скрывают своих убеждений. А на церемонию открытия соборной мечети Кул-Шариф в Казанском кремле приехали

тысячи гостей со всего мира, значительное число которых были салафитами. Поэтому церемония открытия мечети экспертами была названа ваххабитским намазом.

В Татарстане, по мнению экспертов, около 3 тыс. человек можно назвать приверженцами салафизма (ваххабизма). Сегодня салафизм в республике представлен в социальном отношении состоятельными людьми из числа средней и мелкой буржуазии [4]. Как отмечает руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований Р. Сулейманов, в среде исламских боевиков Татарстана действует четкая система ротации кадров и реальная возможность пополнения своих рядов новыми членами. Ваххабитские имамы совершенно свободно продолжают свою деятельность в Казани, Нижнекамске, Набережных Челнах. При этом ваххабитский проповедник Р. Юнусов в настоящий момент свободно посещает ряд казанских мечетей, общается с молодежью, его интервью печатает местная пресса, находящаяся под патронажем ОАО «Татмедиа», а организаторы и участники летних митингов и осенних автопробегов Хизб-ут-Тахрир по-прежнему находятся безнаказанно на свободе. Власти Татарстана вместо борьбы с ваххабизмом продолжают курс на привлечение исламских инвестиций из стран Ближнего Востока (особенно Персидского Залива), абсолютно не понимая, что вся эта насаждаемая исламская экономика будет легальным способом финансирования ваххабитского подполья [5].

Сегодняшние события свидетельствуют об активной координации действий между ваххабитами Северного Кавказа и Поволжья. В настоящее время увеличился поток отправляющихся из Поволжья в Дагестан, куда татары и башкиры отправляются для временного прохождения боевой подготовки с целью дальнейшего возвращения в родные места для развертывания «джихада» уже у себя дома. При этом есть и татары, которые принимают участие в терактах

в Дагестане. В свою очередь из Северного Кавказа переезжают этнические группы на постоянное местожительство в Татарстан. Так, поселились религиозно активные чеченцы в ряде деревень Высокогорского района республики.

За последние двадцать лет Татарстан стал территорией, на которую все больше обращают свое внимание наши геополитические соперники. Одним из государств, которое пытается включить этот поволжский регион в орбиту своей геополитической экспансии является Саудовская Аравия, за последние два десятилетия приложившая немало сил для распространения на постсоветском пространстве идей салафизма. В результате в России сегодня существует саудовское лобби, стремящееся формировать антироссийские настроения среди российских мусульман, когда свое государство воспринимается только как враждебное исламу. Через салафитские исламские информационные ресурсы в Интернете внедряются в завуалированной форме в сознание российских мусульман устойчивые ваххабитские идеологемы: «Россия – кяферское государство», «Нефть – это дар Аллаха, который должен принадлежать только мусульманам», «Русские – это оккупанты», «Муфтии маргинальны», «Традиционный ислам – это язычество» и др.

Особо следует отметить деятельность спецслужб Саудовской Аравии на территории России и конкретно в Татарстане. Спецслужбы Саудовской Аравии создают свою агентуру, в том числе и через россиян, обучающихся в исламских вузах ваххабитского королевства. Так, в ныне закрытом ваххабитском медресе «Йолдыз» в Набережных Челнах саудовские эмиссары учили не только религиозным предметам, но и тому, как готовить взрывчатку из подручных средств, обучали методам пыток для получения показаний от пленных и т.п. В Татарстан приезжали представители саудовской разведки, которые совершенно свободно передвигались по Казани и посещали местные мечети, в том числе и студенческое общежитие

Казанского медуниверситета [6].

Все эти нынешние этнополитические процессы в Татарстане неизбежно ведут к моноэтнизации региона, что на практике приводит к исходу русских. Эмиграция русских уже началась из Татарстана, центра России, где, к сожалению, региональная этнократия создает все условия для того, чтобы русские покидали республику. Исход русских ведет не только к этноконфессиональной архаизации оставшегося там титульного населения по пути распространения религиозного фундаментализма, но и ставит под вопрос будущность российской государственности в Поволжье и на Северном Кавказе. А это – путь к развалу страны. Рост влияния радикальных фундаменталистских и общинно-националистических движений представляет собой процесс, отражающий основные вызовы и риски современного развития [7,8]. Поэтому борьба с исламским экстремизмом и радикализмом, националистическими проявлениями в республике должна быть предметом повседневного внимания федеральных и региональных органов государственной власти, местного самоуправления. К этой борьбе должны быть привлечены наиболее авторитетные и популярные среди мусульман проповедники.

Список литературы

1. Исламский терроризм в Татарстане стал реальностью: мнения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riss.ru/?newsId=100303.02.2013> (дата обращения: 25.03.13).
2. Религиозное влияние Северного Кавказа на Поволжье: проблема исламского фундаментализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/16/358/> (дата обращения: 26.03.13).
3. Религиозное влияние Северного Кавказа на Поволжье: проблема исламского фундаментализма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/16/358/> (дата обращения: 27.03.13).
4. Гордеев Я. Выстрелит ли «ружьё»? Или как в Татарстане зреет новый «Кавказ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prpk.info/index.php/news/politik/90---lr-----lr> (дата обращения: 11.12.12)
5. Сулейманов Р. В сети появилось новое обращение «Амира Татарстана – Абдуллаха» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tatar-centr.blogspot.ru/2012/12/blog-post_2535.html (дата обращения: 26.03.13).
6. Сулейманов Р. Влияние Саудовской Аравии на мусульманскую умму Татарстана. Ислам в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article25625.htm> (дата обращения: 26.03.13).
7. Мусиенко Т.В., Федорова Т.Н. Радикальный фундаментализм и международные террористические организации // Credo-new. – 2007. – №1. – С. 60 – 73.
8. Лукин В.Н., Бунаков М.Ю. Инструменты и механизмы предотвращения рисков безопасности // Credo-new. – 2007. – №1. – С. 170 – 185.